

Глава 39. Превращение в ингуя

Сегодняшняя луна была особенно яркой, её мертвенно-бледный свет заливал всё вокруг. Тени от деревьев по обеим сторонам дороги вытягивались, напоминая силуэты повешенных.

Вокруг стояла жуткая тишина. Не было слышно ни звука, даже собственное дыхание, казалось, растворялось в густой ночной тьме.

Хотя Су Юэвэй была здесь не в первый раз, идя в одиночестве по тихой горной тропе, она чувствовала, как по спине бегут мурашки. Ей казалось, что за ней кто-то идёт.

Под ногами была мягкая, сырая земля. Каждый шаг отдавался чавканьем. В мертвенно-бледном свете луны лужи на тропе казались наполненными кровью.

Су Юэвэй чувствовала, как бешено колотится её сердце, но не слышала его стука. Всё вокруг словно застыло, готовое поглотить её.

Ночной горный ветер, пропитанный холодом, заставил её содрогнуться.

Она шла по извилистой горной тропе почти час, прежде чем наконец достигла вершины.

На вершине горы, на ровной площадке, был возведён небольшой холм из камней.

От вершины холма к его основанию были натянуты гирлянды из красных треугольных флажков, плотно его обвивающие.

На флажках были нарисованы сложные чёрные узоры, напоминающие разинутую пасть гигантского зверя, — свирепые и зловещие.

Су Юэвэй разложила принесённые с собой подношения на каменном алтаре у подножия холма, зажгла благовония и воткнула их в подставку.

Она нахмурилась, брезгливо поморщившись. Но мысль о том, что, решив эту проблему, она сможет родить своего собственного ребёнка от Пэй Цзэ, заставила её отбросить отвращение. Сгорая от нетерпения, она, не обращая внимания на грязь, опустилась на колени.

Но, собравшись заговорить, она запнулась.

Она не знала, как назвать того ребёнка.

В глубине души Су Юэвэй не считала его своим сыном. Он был лишь инструментом для

достижения цели, средством, чтобы подняться по социальной лестнице. Она никогда не испытывала к нему никаких чувств.

Если бы не этот инструмент, занявший единственное место ребёнка в её судьбе, она бы ни за что не пришла сюда, и уж тем более не стала бы изображать любовь к нему.

Ласковое слово «малыш» она берегла для своего будущего ребёнка. Оно никак не предназначалось для этого нечеловеческого, не призрачного монстра.

Подумав, Су Юэвэй решила обойтись без обращений и просто использовать «ты».

— Мама пришла к тебе. Мама тогда была вынуждена отказаться от тебя. Ты же знаешь, я носила тебя девять месяцев. Ты должен верить, что мама тебя любит.

— Мама не знала, что ты любишь есть, но эти игрушки и еду мама выбирала с любовью. Надеюсь, тебе понравится.

— Все эти годы мама очень скучала по тебе. Мама хотела бы, чтобы ты вернулся к ней. Если возможно, мама хочет, чтобы в следующей жизни ты снова стал её ребёнком. Но ты уже ушёл, и мама больше всего хочет, чтобы ты обрёл покой и переродился.

...

Несмотря на то что она так и не назвала призрачный плод по имени, её слова звучали искренне. Голос её был полон нежности, словно она и впрямь хотела, чтобы её ребёнок вернулся.

Но только сама Су Юэвэй знала, как сильно она его ненавидит.

Если бы не он, у неё давно бы уже был свой ребёнок от Пэй Цзэ.

Сейчас она говорила о любви и тоске, но в мыслях её кипела ярость: «Почему ты не сдохнешь спокойно? Такой монстр, ни человек, ни призрак, должен был сдохнуть без следа, а душа его должна быть обречена на вечные муки! Почему ты до сих пор преследуешь меня?!»

Благовония медленно тлели. Голубоватый дымок, подхваченный ветром, потянулся к Су Юэвэй.

У её ног призрачный плод тоже обратился в дым и, смешавшись с дымом благовоний, проник в её тело.

Он возвращался туда, откуда пришёл.

Как и сказала Су Юэвэй, — «снова стать ребёнком мамы».

Только ждать следующей жизни не пришлось. Прямо сейчас он мог исполнить её лицемерное желание.

Призрачный плод столько лет был рядом с Су Юэвэй именно ради этих слов. Только с её разрешения он мог войти в её чрево.

Когда-то Су Юэвэй добровольно родила этого призрачного плода, и она же добровольно от него отказалась.

Если бы сейчас Су Юэвэй искренне любила ребёнка и хотела его возвращения, то призрачный плод, под воздействием её сильной любви и добрых намерений, временно прикрепился бы к ней. Когда она забеременеет, его душа вошла бы в новое тело и переродилась в человека.

Но, очевидно, Су Юэвэй была неискренна. Она была полна злобы и желала, чтобы призрачный плод навсегда исчез.

И её злоба стала для него лучшей пищей. Поглотив её, он переродится из её чрева в ингуя, вскормленного злом.

Су Юэвэй ничего не знала об этом. Она лишь почувствовала странный аромат. Этот аромат, казалось, обладал собственной волей и настойчиво проникал в её тело.

Инстинкт подсказывал ей, что что-то не так. Страх сковал её, лишив сил. Она рухнула на землю.

Остатки разума кричали ей, что нельзя позволить этому дыму с ароматом проникнуть в её тело. Она стиснула зубы, затаила дыхание, пытаясь сопротивляться.

Но невидимые руки с силой разжали её челюсти. В ужасе она смотрела, как струйка голубого дыма с ароматом проникает ей в рот.

Дым исчез, и сила, сковывавшая её, тоже исчезла.

Су Юэвэй, распростёртая на земле, начала давиться рвотой, пытаясь извергнуть то, что попало ей в рот. Поняв, что это бесполезно, она засунула пальцы в горло.

Она забыла о всяком приличии.

Но дым уже был в её животе. Су Юэвэй отчётливо чувствовала, как её живот раздувается.

— Малыш, это ты?

От страха зрачки Су Юэвэй расширились, всё её тело дрожало. Но она, собрав последние остатки разума, ласково заворковала, пытаясь выманить призрачный плод из своего чрева:

— Малыш, выйди, пожалуйста. Мама так давно тебя не видела. Выйди, пусть мама на тебя посмотрит, хорошо?

Она изображала самую нежную любовь, но её сердце источало злобу, которая непрерывным потоком лилась в её живот, становясь силой для роста призрачного плода.

Живот Су Юэвэй раздувался, как воздушный шар. За несколько мгновений он превратился из маленького мячика в огромный арбуз.

Изменение живота наконец-то лишило Су Юэвэй последнего рассудка. Она с силой заколотила по своему животу, её лицо исказилось от ярости. Ей хотелось схватить нож и вспороть себе живот, вытащить оттуда эту тварь.

— Почему ты не сдохнешь? Почему ты снова пришёл ко мне?

Она истошно кричала. Её волосы спутались, одежда была вся в грязи. Она была похожа на сумасшедшую.

Чем больше она злилась, тем быстрее рос призрачный плод в её животе.

Вскоре живот Су Юэвэй раздулся до предела, напоминая огромную миску. Призрачный плод в её чреве зашевелил руками и ногами, и на животе стали появляться бугорки.

Су Юэвэй по-настоящему испугалась. Обхватив живот, она зарыдала.

— Малыш, пощади маму, пожалуйста. На этот раз мама будет тебя очень-очень любить.

— Малыш, мама умоляет тебя,пусти маму.

Но было уже слишком поздно.

Призрачный плод, насытившись злобой, завершил своё превращение.

Су Юэвэй почувствовала, как что-то упирается ей в руку. Она опустила взгляд, и её зрачки сузились от ужаса. Лицо исказилось от страха. Все звуки застряли в горле, она лишь хрипела.

На её белом, натянутом животе проступило лицо младенца. Это лицо раскрыло рот, обнажив два ряда острых, как бритва, зубов.

Раздался тихий хруст. Оно впилось в живот Су Юэвэй, прокусив его.

Затем послышалось чавканье. Дыра в животе Су Юэвэй становилась всё больше, а лицо младенца — всё отчётливее.

Наконец, весь в крови, младенец выполз из живота Су Юэвэй. Пуповина всё ещё связывала его с ней.

Су Юэвэй даже не чувствовала боли. Она лишь смотрела, как младенец, выползший из её живота, своими острыми зубами перегрызает пуповину.

Проглотив последний кусок пуповины, младенец, весь в крови, поднял голову и радостно рассмеялся, глядя на Су Юэвэй.

— Ма... ма...

Провыл горный ветер.

Су Юэвэй, с широко раскрытыми от ужаса глазами, лежала в луже крови.

Ингуй поползал по ней, и, видя, что она не обращает на него внимания, пополз прочь.

Добравшись до спуска с горы, ингуй склонил голову набок, растерянно оглядываясь. Он не знал, куда ему ползти.

Внезапно перед ним появились чьи-то стройные ноги.

Ингуй плюхнулся на землю и, подняв голову, посмотрел на того, кто стоял перед ним. Он радостно рассмеялся и протянул к нему свои пухлые, как сосиски, ручки.

— Мама, обними...

Он почувствовал знакомую ауру, которая успокаивала его и вызывала чувство близости.

— ...

Именно. Он ранее питал призрачный плод своей духовной энергией. Став ингуем, тот всё ещё помнил его ауру и тянулся к нему. Это было неудивительно.

Но причём здесь «мама»?

Ся Гухань нахмурился, но решил не придирааться к ингую. В конце концов, он был не только ребёнком, но и лишён одной из душ.

— Иди сюда.

Ся Гухань достал талисман в форме человека и, присев, протянул руку к ингую.

Тот доверчиво вложил свою пухлую ручку в ладонь Ся Гуханя.

Талисман засветился. Ингуй почувствовал, как его затягивает внутрь, и удивлённо пискнул. В следующую секунду он полностью исчез в талисмане.

Спустя мгновение бумажный талисман, словно ожив, встал на ладони Ся Гуханя. По-видимому, не привыкнув к новому телу, он наклонился, разглядывая свои руки и ноги, подпрыгнул несколько раз, снова сел. И так несколько раз, не находя себе места.

Ся Гухань ткнул пальцем в голову человечка.

— Будь паинькой.

Человечек послушно лёг на ладонь Ся Гуханя и замер.

Ся Гухань, не чувствуя ни малейшего угрызения совести за то, что обидел ребёнка, убрал человечка и посмотрел на Су Юэвэй, лежавшую у подножия холма.

Она была уже мертва, её глаза были широко открыты.

Луна выглянула из-за туч. Бледный луч света упал на треугольные флажки на вершине холма.словно по команде, чёрные узоры на флажках засветились и, как потоки воды, потекли вниз, сливаясь в одного огромного, свирепого зверя. Он набросился на тело Су Юэвэй.

В одно мгновение тело Су Юэвэй исчезло. Не осталось даже запаха крови.

Ся Гухань наблюдал за всем этим, но не вмешался.

Причина и следствие, всё возвращается на круги своя.

Какой плод посеяла Су Юэвэй, такой и пожала.

Возможно, среди тел, поглощённых этим холмом, были и те, кого она сюда заманила.

Ся Гухань долго смотрел на холм. Собравшись уходить, он вдруг уловил какой-то звук.

Он отступил на шаг и скрылся в тени.

Вскоре на горной тропе появились несколько человек в защитных костюмах.

Они несли красный гроб и, освещая себе путь лунным светом, поднимались на вершину.

На гробу были наклеены печати из киновари, сдерживающие то, что было внутри.

Даже на расстоянии Ся Гухань слышал их разговор:

— По-моему, в этот раз все малыши здоровые. Зачем их выбрасывать?

— Я слышал, наверху в этот раз нужны мальчики. У девочек взяли кровь, и они больше не нужны. Конечно, их нужно выбросить.

— ...Вот так... просто выбросить?

— А что ещё? Ты же не заберёшь домой такого монстра, ни человека, ни призрака?

— Тогда давай быстрее от них избавимся.

Говоря это, они ускорили шаг и вскоре достигли холма на вершине.

Они поставили гроб на каменный алтарь и, не решаясь задерживаться, открыли крышку и бросились бежать.

В гробу лежали пять-шесть мёртвых призрачных плодов, из груди которых торчали мечи из персикового дерева. Их жизненная сила иссякла.

Свет на треугольных флажках снова вспыхнул. Как и в прошлый раз, он поглотил призрачных плодов в гробу. В одно мгновение не осталось ничего.

Ся Гухань вышел из тени. Его глаза были темны, как безлунная ночь, и в них плескался холодный, непроницаемый свет.

<http://bllate.org/book/13703/1589376>